

Копипаста:Лебедев — Lurkmore

Лебедев зашёл в туалет

Здравствуйте. Я - Артемий Лебедев.

Известный дизайнер.

Но теперь, это не важно.

Я зашел в туалет, снял штаны, и понял что не знаю, что я делаю. Автоматически я поссал, встал на четвереньки - так удобнее - и пополз по запаху в свою студию. У моего стола была моя матушка - Татьяна Толстая. Но теперь для меня это была просто зрелая самка, которую стоило выебать. Я подполз поближе и почувствовал сладкий аромат её выделений. Передними лапами я поднял что-то под названием "юбка" и принялся ебать. Быстро спустив, я услышал голос своего хозяина, который зашел в комнату с ведром, пахнущим дерьмом. За самку принялся Людвиг. Я же, радостно мыча, побежал к господину.

Лебедев и Людвиг ебут свинью

Однажды я шел по пьянке по моему колхозу. И тут моё внимание привлекли странные звуки, доносящиеся из свинарника. Я заинтересовался и подошел посмотреть в дырку в стене. Перед мной предстала великолепная картина: дизайнер Артемий Лебедев, вместе с Людвигом Быстроховским рассуждали о том, как же будет удобнее трахнуть свинью. Я застал конец разговора, Людвиг: "...а я надену пакет на хуй, и буду долбить свинью в жопу. Ты без кулька?". "Да, я люблю говно на члене, ты же ведь потом обсосеешь?" - сказал Артемий. Людвиг кивнул. Лебедев встал на колени пред задом свиньи, здорового борова, облизал его обговленный анус, приставил крохотный член и начал быстрыми движениями свовокуплять своего любовника.

Людвиг же в этот момент собирал свиное дерьмо и проталкивал себе в жопу, одновременно целуясь в засос с Темой. Потом, Лебедев ускорил движения своего толстого волосатого тела, и по выражению его лица стало понятно, что неминуемо близится момент оргазма. Артемий кончил, и к разъебанной свиньей дырке приставился ртом Людвиг, дабы высосать коктейль из спермы и дерьма. А Артемий тут же принялся втыкать свой обмякший пенис в толстую жопу Людвига. Быстроховский в этот момент обсасывал член хряка. Я не выдержал сексуального напряжения, вставил свой член в дырку в стене, потрахал её и кончил. Вот так я увидел впервые известного дизайнера Артемия Лебедева. И подрочил. И кончил. И умер.

Лебедев в Гималаях

Однажды я был в гималаях. Я ехал на велосипеде по горному серпантину. И вот я увидел простого крестьянина, с гнедым жеребцом. Вдруг из-за кустов выскочил, оглашая окрестности животным рыком, Артемий Лебедев. Он ударил крестьянина в челюсть, тот потерял сознание, а Лебедев набросился на коня. Он распахнул свой плащ, под которым ничего не было, и принялся резко драть член жеребца. Член налился кровью, Артемий засмеялся и начал пристраивать свой зад к нему, приговаривая: "Какая у меня попа широкая, пышная, выеби меня".

И вот, он насадился, начал делать дикие глубокие фрикции. После нескольких минут этой безумной пляски Лебедев слез с члена коня и снова принялся его драть. Он пододвинул своё лицо к залупе и тут конь внезапно кончил. Лебедев пытался глотать, но основная часть спермы стекла ему на бороду и на грудь. Весь в конной сперме, тот перебежал через дорогу и поднял два камня. На лице его была простодушная улыбка и доносился почти детский смех. И он начал бить себя по яйцам этими камнями. Затем он поднял конское дерьмо и размазал по себе. После этого он скрылся в кустах. Вот так я увидел впервые известного дизайнера Артемия Лебедева. И подрочил. И кончил. И умер.

Я снова зашёл к Артемию Лебедеву в гости

Завтра я снова зашел к Артемию Лебедеву в гости. На этот раз жирная тварь предусмотрительно набила бутылок и постелила на пол ковер из битого стекла, как мне нравится. Лебедев мычал и ползал по полу, изредка прерываясь на то, чтобы обрубками пальцев залезть в свою обговленную жопу и нарисовать на стене очередной логотип собственным дерьмом. Я поставил на пол ведро с моей мочой и дерьмом, перемешанными с тщательным соблюдением пропорций, это подарок. Снял ботинки, подошел к Тёме и куском стекла, шрифтом Comic Sans с тщательным кернингом, вырезал у него на лбу слово "Хуй". Мы обнялись и заплакали вместе. Вчера тоже надо будет зайти.

Лебедев и Людвиг не ебут Татьяну Толстую

-Выглядит как говно, - пробурчал Артемий Лебедев, разглядывая рисунок из мочи и кала на большом куске ватмана.

-Людвиг, заливай ещё!

Быстроховский мигом подхватил шланг, торчащий из канистры, наполненной равной смесью дерьма и мочи. Подсосал губами и вставил в пизду привязанной к офисному столу скотчем Татьяне Толстой.

Зачавкало. Татьяна взвизгнула. Почёсывая трясущимися пальцами жиденькую бородёнку, Артемий напряженно следил за надувающимся пузом Татьяны Толстой. -Сейчас! Людвиг, бей! Людвиг Быстроховский схватил деревянную киянку, и, широко размахнувшись, ударил по животу Толстой. Разноцветная струя ударила по ватману, обрызгав застывших в радостном изумлении Людвиг и Артемия.

-С кровью пошло! Хороший удар.

Людвиг подобострастно оскалился. Теперь можно рассчитывать на прибавку к жалованию.

Лебедев садится жопой на Супербитус

Дизайн студия Артемия Лебедева. Ночь.

Капли пота стекают по лбу дизайнера, собираются на носу и бороде, падают на волосатое пузо. Артемий сидит на корточках, икры напряжены, под ним сопит Людвиг Быстроновский.

Мутный взгляд дизайнера блуждает по его кабинету. Вот картина говном и мочой «Соки Матери», вот эфиопские фигурки, засовывая в зад которые он частенько приходил на различные презентации и тайком смеялся, ведь люди не замечали. Вот его дорогая, любимая куча говна, которую он с таким трудом собирал с Людвигом за этот месяц.

-Какого черта нужна эта вещь, если она не пролезает в жопу?

Людвиг крепко держит супербитус, копилку в форме бомбы с надписью «В жопу», на которую уже тщательно целый час пытается насадиться Лебедев. Быстроновский взволнован и возбуждён, ведь потом его очередь опробовать товары студии. Теперь все внимание Артемия сконцентрировано на своем измазанном фекалиями лобке, на котором паяльником выжжено «Хуюс», он как бы стремится посмотреть сквозь него в свое раздербаненное очко, покрытое говенной каростой, ведь он сам решил больше никогда не подтираться, чтобы понять самый главный вопрос бытия: «Пройдет или нет?». -Надави, Людвиг!

Жуткая боль пронизывает тело дизайнера. Жирная потная туша, покрытая черными волосами, месячными отложениями фекалий, струпьями и грязью, едва растворенной потом, вздрагивает и падает на бок в конвульсиях на усыпанный битым стеклом пол. Из окровавленного ануса торчит обтекатель бомбы. Людвиг сразу же начинает вылизывать жопу хозяина, дабы облегчить его страдания и наконец-то поесть, хотя тот и запрещает ему милосердие. Артемий спокоен и умиротворен.

- Вошло.

Лебедев в воинской части

А наша рота выполняла рутинную задачу в области Кишим Юрта. Обычное дежурство на территории разрушенной воинской части.

С развлечениями было плохо, только старенький телевизор, спирт, да песни под гитару. Но у нашей части очень скоро появился один общий любимец, местный деревенский дурачок – Артемий Лебедев - так его звали.

Он был бородат, толст, на лбу вырезано «Хуй», с длинными растрескавшимися ногтями, одевался в какие-то лохмотья, расписанные матными словами, шкуры животных. Никогда не мылся, да и пахло от него соответствующе. Местные рассказывали, что у него была привычка, перед началом дождя залезать в овраг, обмазывать себя дерьмом, и ждать когда с него все смоем дождь. Питался он на деревенской помойке, разгоняя собак и поедая тухлятину. Но крестьяне его не трогали, потому что считали юродивым. Артемий частенько прибежал к блокпосту и начинал рисовать на песке какие-то непонятные символы, лаял. Мы кидали ему еду и он за это танцевал. Короче, он был как хороший пес.

Но однажды, когда я с Федей Пулей ходил за водой к ручью, мы услышали как овцы, принадлежащие кому-то из крестьян, как-то странно блеют. Приблизившись, мы обнаружили пастушка, с головой, разможенной камнем, полностью покрытого надписями из говна, какими-то слоганами и чертежами. Артемий же в этот момент лихо совокуплялся с бараном. Федя ударил Тему прикладом по голове и мы решили отнести его на территорию части – не оставлять же местным.

Там мы привязали его к лавке, он уже очнулся, но мы примкнули штыки и начали колоть его живот. Месили долго, старательно, показались фиолетовые кишки и запахло говном. Тогда Федя сказал: «А давай трахнем его внутренности?» - и не закончив, уже достал член и начал приноравливать к узенькой дырке в туше Лебедева, из которой сочилась кровь в перемешку с желчью. От вида всего этого у меня мгновенно встал, и я еще раз ударил штыком в труп, прямо в пупок, чтобы получилась большая дырка, и запихал туда свой конек. Тот не мужик - кто ни разу в жизни не трахал чужие внутренности – это обязательно! Гораздо лучше чем женская пизда – все трепещет, чмакает, булькает - обволакивает член. Особенно жирное пузо Темы.

На звуки нашего с Лебедевым соития собрались все остальные ребята. Сперва стояли в недоумении, потом начали подбадривать и давать советы, а затем уже и сами пристроились к благодатным отверстиям Лебедева - кто ко рту, кто к обговленной жопе, а кто пробивал ножом себе дырку и ебал туда. Так мы сношали его три дня. Затем, когда он начал гнить, мы набили его кишечник взрывчаткой, и по указанию командира сбросили тело на проезжающий по горному ущелью автобус с сиротами. Прощай, любимый друг! Позже, я узнал, что это был известный дизайнер Артемий Лебедев. Вот так я впервые увидел Артемия Лебедева. И подрочил. И кончил. И умер.

Как я обосрал Лебедева

Октябрь. Ночь. Я иду со страшной пьянки, правда ничего ни пил алкогольного, только Фанту и какое-то

жареное мясо. "Уф, бля зачем я столько съел, полюбому какие-то хачи готовят", - подумал я. Внезапно я услышал шуршание. "А? Кто здесь?" - невольно взвизгнул я, понимая, что с таким животом уже ни от кого не убегу. Из кустов начинало все громче и громче слышаться: "ХУЙ, ХУЙ, МУДАКИ, МУМУСИК". Вдруг на меня резко выбежало какое-то недружелюбное бородатое существо и стало обнюхивать область моего ануса. Существо востепенулось, и алчно улыбнулось. Я боялся сдвинуться с места. "КАКАЙ! Дай мне свое дерьмо! Я нужно липкую жижа на моих ладонях", - прогавкало оно мне. "Ч-ч-что? Вам нужны мои деньги, вот возьмите", - промямлил я и начал доставать бумажник. "НЕТ!" - рявкнуло оно. "Мне нужна твоя дерьмо, много, на ладони, на грудь, на рот, на на на..." - оно начало захлебываться в слюне и мелко дрожать. Чуж, мои друзья, что бы вы подумали, мне пришлось, туго кряхтя, нагнуть раком над вплотную вставшим существом, и начать тяжело выжимать из себя свой залежавшийся кал. После сухой пробки застарелого говна полетел веер из жидкого гелеобразного дерьма прямо на грудь существа. Оно даже упало навзничь от неожиданности, но не переставало как-то ненатурально смеяться, наверно так смеются черви. Когда я выжал всё содержимое кишок, то невольно сблевал прямо на коричневую кляксу существа на асфальте. "Есть! Да! я отлично!" - кричало оно, начиная подниматься и попутно капая моим калом. В кале я разглядел миниатюрных белых червей. "Хачи даже рук не моют", - невольно подумал я. Зверь, поднявшись, убежал куда-то в кусты, наверно за еще одной жертвой. Он обронил визитку: "Тема Лебедев. Дизайнер". Отдышавшись, я побрел домой. Октябрь. Ночь. Жена встетила меня в прихожей. Я не слушал её речь. Я думал о своем. Сегодня я насрал на единственного хорошего дизайнера в России.

С сегодняшнего дня бесплатной еды не будет

Дизайн студия Артемия Лебедева. День.

Лебедев собрал всех сотрудников в конференц-зале.

-Что с ним творится?

-Вот уже месяц как заперся в своем кабинете и не выходит. Это все после того как пришел тот мужик.

-Наверное ваяет что-то, ха-ха!

Вдруг, ропот в зале прерывает звук раскрывшейся двери. Входит Артемий Лебедев. Весь в отвратно пахнущих лохмотьях. Борода длинная и взлохмаченная, в ней видны остатки еды. Руками, длинными не стриженными растрескавшимися ногтями рисует перед своим лицом какие-то символы в воздухе, что-то бормочет себе под нос. За ним в комнату на коленях вползает Людвиг Быстроховский, бритый наголо, ни бороды, ни бровей тоже нет. Вместо одежды все его тело плотно замотано изолентой. Лебедев встает у стола, кладет на него руки и взбирается наверх. В этот момент те, кто сидели ближе, могли отметить отсутствие нижнего белья под его балахоном.

В зале раздается робкий шепот.

Людвиг смотрит на Артемия с нескрываемым восхищением.

- С сегодняшнего дня бесплатной еды в студии не будет! Людвиг!

Артемий садится на корточки, спиной к залу, Быстроховский подобострастно подымает край его балахона и раздвигает жирные волосатые булки своего господина. Все присутствующие замерли в восхищении. Раздаются густые, сочные звуки шлепающегося об лакированную поверхность стола говна. В зале так тихо, что каждый может уловить все чмакующие переливы звуков шлепков.

-Людвиг! Не проходит!

Быстроховский просовывает пальцы в обговоренное очко Лебедева, дабы помочь господину. Долго там ковыряет, и вскоре прерванный поток сменяется последним аккордом поноса. Десяток рук тянутся за этим даром, Людвиг уже уплетает дерьмо за обе щеки, простодушно улыбаясь. Вскоре весь зал наполняется радостным урчанием и чавканьем сотрудников. -Кушайте мои дорогие. Кушайте, на всех хватит.

Теперь Артемий их отец, а они все его дети.

Лебедев пьёт кровь

Под столом раздавалось жадное чавканье и непрерывное урчание. Артемий Лебедев обглаживал чьи-то полусгнившие и зловонные кости. Какой-то мужчина, зайдя в комнату, принялся пинать ногами сидящего под столом дизайнера. Артемий огрызался и злобно визжал. Наконец, он не вытерпел, и выскочил из под грязной и рваной скатерти. Мужчина сделал неосторожное движение, поскользнулся, и с грохотом повалился на пол. Лебедев впился в его шею и прокусил своими редкими зубами сонную артерию. Хлюпая и шумно дыша, он пил кровь ещё не умершего мужчины. В тот день жирная тварь заработала нам обед. Я сижу и думаю об этом, туша об его волосатое пузо окурки.

Лебедев негодует

Это полная поебень. Блять, любому понятно, что это хуйня полная.

Какая нахуй тут идея? Какое в жопу исполнение? Это запредельный вырвиглазный пиздец.

Блять, я не могу. Читатели и так не верят, что у нас так все хуево с дизайном в стране. Так вот: у нас все именно так хуево.

Однажды я был в гималаях. Я ехал на велосипеде по горному серпантину. И вот, я увидел простого крестьянина, с гнедым жеребцом. Вдруг из-за кустов выскочил, оглашая окрестности животным рыком, Артемий Лебедев. Он ударил крестьянина в челюсть, тот потерял сознание, а Лебедев набросился на

коня. Он распахнул свой плащ, под которым ничего не было, и принялся резко драть член жеребца. Член налился кровью, Артемий засмеялся, и начал пристраивать свой зад к нему, приговаривая: "Какая у меня попа широкая, пышная, выеби меня". И вот, он насадился, начал делать дикие глубокие фрикции. После нескольких минут этой безумной пляски, Лебедев слез с члена коня, и снова принялся ему драть. Он пододвинул своё лицо к залупе, и тут конь внезапно кончил. Лебедев пытался глотать, но основная часть спермы стекла ему на бороду и на грудь. Весь в коней сперме, тот перебежал через дорогу, и поднял два камня. На лице его была простодушная улыбка, и доносился почти детский смех. И он начал бить себя по яйцам этими камнями. Затем он поднял конье дерьмо и размазал по себе. После этого, он скрылся в кустах. Вот так, я впервые увидел известного дизайнера Артемия Лебедева. И подрочил. И кончил. И умер.

Ничум не лучше всяких арбокайте

Извините, но сейчас мне кажется, артемий ничум не лучше всяких арбокайте. Я конечно пьян, но блядь, такая среднестатистическая личность, раздутая на почве своих антисоциальных деяний, не достойна обсуждения на ведущих российских порталах. Предлагаю раздуть личность Алексея Григораша. Ни фотографии, ни портфолио, но он не умеет рисовать, и умеет манипулировать людьми. Это и есть доказательство.

Читать ещё

- [Трифурс](#)